

УДК 276

чтец Алексий Волков

БЛАЖЕННЫЙ ИЕРОНИМ: СТРАЖ ВЕРЫ И СЛОВА

Аннотация. Статья посвящена жизни, трудам и наследию святого Иеронима (Евсевия Софрония Иеронима), выдающегося отца Западной Церкви, переводчика и богослова, в формате биографической справки, которая будет актуальна для студентов в контексте пособия для изучения патристического наследия святого. Кратко рассматривается его путь от ранних лет в Стридоне, обучения в Риме, духовного кризиса до аскетической жизни в Халкидской пустыне и Вифлееме. Особое внимание уделено его главному достижению — созданию Вульгаты, латинского перевода Библии, признанного Тридентским собором авторитетным текстом Католической церкви. Описываются переводческая и экзегетическая деятельность Иеронима, причины изучения древних языков, а также некоторые элементы аскетического учения. В статье также освещаются межличностные отношения с великими святыми того времени, например, свт. Григорием Богословом, духовными детьми (впоследствии святыми), конфликты с еретиками, в частности, с пелагианами, или Руфином Аквилейским. Завершается текст обзором деятельности в последние годы жизни, посмертного почитания, включая иконографическую традицию. Статья подчеркивает значение блаженного Иеронима как одного из величайших учителей Церкви в переводе и комментировании Священного Писания. Особое внимание уделено письмам святого, которые являются основным источником биографических сведений.

Ключевые слова: Иероним, Вульгата, перевод Библии, аскетизм, Халкидская пустыня, Вифлеем, древние языки, пелагианство, Руфин Аквилейский, богословие, экзегетика, папа Дамас, свт. Григорий Богослов, патристика, монашество.

Об авторе: чтец Алексей Георгиевич Волков – студент магистратуры 1 курса Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (e-mail: wolkov-ag@mail.ru).

Введение

Святой Блаженный Иероним Стридонский (ок. 347–420) – одна из самых ярких и противоречивых фигур в истории христианства, чье наследие продолжает влиять на богословскую мысль, экзегезу и духовную жизнь Церкви спустя шестнадцать веков. Переводчик Библии на латинский язык, создатель Вульгаты, аскет, polemист и учитель Церкви, который соединил в себе страстную преданность Писанию, бескомпромиссную ревность к истине и глубокое осознание собственной человеческой слабости. Его жизнь, наполненная напряженными духовными поисками, интеллектуальными трудами и внутренней борьбой, стала отражением эпохи, когда христианство, выйдя из катакомб, столкнулось с вызовами синтеза античной культуры и Евангельской Истины.

Родиввшись на границе римского мира, получив блестящее классическое образование в Риме, Иероним прошел путь от увлеченного

риторикой юноши до сурового пустынника, а затем – до ученого-монаха, чьи переводы и толкования Священного Писания заложили основу средневековой библейской традиции. Противостояние ересям, конфликты с бывшими друзьями и непростой характер, сочетавший прямоту и искреннее смиление, делают его образ живым и многосторонним.

Кратко рассмотрим ключевые вехи жизни блаженного Иеронима: от детства в Стридоне до последних дней в Вифлееме, во многом основываясь на письмах святого – «жемчужинах раннехристианской литературы»¹, которые поражают богатством и разнообразием содержания, живостью и выразительностью стиля и, действительно, сопоставимы как с произведениями древней латинской прозаической эпистолографии.

Иероним (Евсевий Софроний Иероним) выдающийся отец Церкви родился около 347 года в Стридоне, небольшом городке на границе Паннонии, Далмации и Италии, недалеко от Аквилеи². Его отец позаботился о том, чтобы сын получил домашнее образование в области религии и начальных гуманитарных наук, а затем отправил его в Рим³. Там Иероним стал учеником знаменитых учителей: грамматика Элия Доната и ритора Мария Викторина. Под их руководством Иероним в совершенстве изучил латынь и греческий (хотя родным его языком был иллирийский), увлеченно читал лучших авторов и достиг определенных успехов в ораторском искусстве⁴. Однако, оставшись без духовного наставника, под влиянием учителя-язычника, он начал забывать истинное благочестие, привитое ему в детстве. Иероним не был причастен серьезным порокам, но, к сожалению, стал далек от христианского духа: подверженным тщеславию и другим грехам, в которых он позднее раскаивался. Тем не менее, именно в Риме он принял крещение (он был оглашенным, по крайней мере, до восемнадцати лет) и сам рассказывал: «По воскресеньям я имел обыкновение вместе с друзьями, близкими мне по возрасту и интересам, посещать гробницы мучеников и апостолов, спускаясь в те подземные галереи, стены которых по обе стороны хранят останки усопших»⁵.

После примерно трех лет, проведенных в Риме, он решил отправиться в путешествие для дальнейшего обучения и вместе со своим другом Бонозом уехал в Трир. Именно там пробудился тот глубокий религиозный дух, которым он был так сильно охвачен, и сердце его обратилось к Богу, и Иероним решает принять монашество⁶.

В 370 году Иероним на некоторое время обосновался в Аквилее, где местный епископ, святой Валериан⁷, привлек столько достойных

¹ Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог М.: Центр библейско-патрол. исслед.. 2010. С. 17. С. 109.

² Там же. С.19.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Творения блаженного Иеронима Стридонского (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных). Ч. 1. Киев, 1880. С. 19.

⁶ Там же. С. 11–16.

⁷ Валериан Аквилейский – защитник Никейского Символа веры, впоследствии стал сподвижником святителя Амвросия Медиоланского в борьбе с арианством, день памяти в

людей, что ее духовенство славилось по всей Западной Церкви. Иероним сблизился со многими из них, и имена которых мы находим на страницах его творений. Среди них были святой Хромаций⁸, тогда еще священник, впоследствии преемник епископа Валериана; два его брата, диаконы Иовиниан и Евсевий; святой Гелиодор и его племянник Непоциан; и, главным образом, Руфин, по началу близкий друг, а впоследствии непримиримый соперник блаженного Иеронима. Уже в те годы проявился непростой характер святого: он нажил себе врагов, и его взгляды вызывали сильное противодействие: через несколько лет неизвестный конфликт привел к распаду так называемого «хора блаженных», и Иероним принял решение уехать в далекие края для уединения. Боноз – верный товарищ Иеронима, сопровождавший его с детских лет в учении и странствиях, избрал отшельнический путь и поселился на необитаемом острове в Адриатическом море⁹. Сам же Иероним, по воле случая, повстречал в Аквилее знаменитого антиохийского священника Евагрия, и эта встреча пробудила в нем интерес к Востоку, туда он и решил отправиться вместе со своими друзьями Иннокентием, Илиодором и Гиласом (бывшим рабом святой Мелании¹⁰, получившим свободу)¹¹.

Святой Иероним прибыл в Антиохию в 374 году и провел там некоторое время. Иннокентия и Гиласа поразила болезнь, и они скончались; недуг постиг и Иеронима. В письме к святой Евстохии он описывает, как в пылу горячки ему было видение, в котором он предстал перед престолом Христа. На вопрос, кто он, он ответил, что он христианин. «Лжешь! – был ответ, – Ты цицеронианин, а не христианин; ибо где сокровище твое, там и сердце твое (Мф 6: 21)»¹². Эти слова, обличающие его чрезмерную привязанность к классической литературе, произвели на Иеронима сильнейшее впечатление. Встреча со святым Малхом¹³ еще более укрепила его решимость ступить на путь аскетического подвига. В результате Иероним принял решение удалиться от мира и провел четыре года в полном уединении в суровой Халкидской пустыне (*heremus Chalcidos*), расположенной к юго-востоку от Антиохии. Там он страдал от телесных недугов и плотских искушений.

«О, сколько раз уже будучи отшельником и находясь в обширной пустыне, – писал он годы спустя святой Евстохии¹⁴, – сожженной лу-

западной церкви 26,27 ноября (подробнее см.: Зайцев Д.В. Валериан // Православная энциклопедия. Т. 6. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2003. С. 527).

⁸ Святитель Хромаций Аквилейский – день памяти 2 (15) декабря.

⁹ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 1. С. 11–16.

¹⁰ Преподобная Мелания Римляныня – день памяти 31 декабря (13 января) (подробнее см.: Александрова Т.Л. Мелания Римляныня // Православная энциклопедия. Т. 44. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2016. С. 494–498).

¹¹ Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. С. 21.

¹² Цит. по работе: Дисперов А. Блаженный Иероним и его век. М.: Канон; ОИ «Реабилитация», 2002. С. 164.

¹³ Преподобный Малх Сирийский – день памяти 26 марта (8 апреля), позднее блж. Иероним напишет о нем небольшой трактат «Жизнь пленного монаха Малха» (подробнее см.: Творения блаженного Иеронима Стридонского (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных). Ч. 4. Киев, 1880. С. 44–52).

¹⁴ Евстохия – католическая святая, день памяти на западе 28 сентября (подробнее см.:

чами солнца и служащей мрачным жилищем для монахов, я воображал себя среди удовольствий Рима. Я пребывал в уединении, потому что был исполнен горести. Истощенные члены были прикрыты вретищем и загрязненная кожа напоминала кожу эфиоплян. Каждый день слезы, каждый день – стенания, и когда сон грозил захватить меня во время моей борьбы, я слагал на голую землю кости мои, едва державшиеся в составах. О пище и питие умалчиваю, потому что даже больные монахи употребляют холодную воду, а иметь что-нибудь вареное было бы роскошью. И все-таки я, – тот самый, который ради страха геенны осудил себя на такое заточение в сообществе только зверей и скорпионов, – я часто был мысленно в хороводе девиц. Бледнело лицо от поста, а мысль кипела страстными желаниями в охлажденном теле, и огонь похоти пылал в человеке, который заранее умер в своей плоти. Лишенный всякой помощи, я припадал к ногам Иисусовым, орошал их слезами, отирал власами и враждующую плоть укрощал неядением по целым неделям. Я не стыжусь передавать повесть о моем бедственном положении, напротив, сокрушаюсь о том, что я теперь уже не таков. Я помню, что я часто взвывал к Богу день и ночь и не прежде переставал ударять себя в грудь, как по гласу Господнему наставала тишина»¹⁵.

Так Господь попускает Своим слугам время от времени проходить через суровые испытания; но обыденная жизнь святого Иеронима была, вне всяких сомнений, тихой, упорядоченной и безмятежной. Чтобы бороться с восстанием плоти, он прибавил к своим телесным аскетическим подвигам новое занятие, которое, как он надеялся, укротит его блуждающий ум и дарует ему победу над самим собой. Этим занятием стало изучение древнееврейского языка.

«В лета юности, и среди пустынного уединения я не мог превозмочь греховных возбуждений и страстности природы; хотя последнюю я преодолевал частыми постами, но ум разжигался помыслами», – пишет он монаху Рустику в 411 году. – Для укрощения (ума) его я отдал себя в обучение некоему брату, обратившемуся в христианство из евреев, чтобы после остроумия Квинтиллиана, плавности Цицерона, важности Фронтона и легкости Плиния поучиться азбуке и потрудиться над трещащими и захватывающими дух словами (т.е. еврейскими). Сколько я положил там труда, сколько перенес затруднений, сколько раз отчаялся, и сколько раз бросал и снова начинал учиться – знаю об этом я, страдавший, знают и живущие со мной. И благодаря Господа: от горького семени учения я собираю сладкие плоды»¹⁶. Впрочем, и после этого он время от времени возвращался к чтению творений языческих классиков, за что и был обличаем Руфином Аквилейским¹⁷.

Антиохийская церковь в тот период была охвачена смутой, вызванной разногласиями по вопросам вероучения и церковного порядка. Монахи, подвизавшиеся в Халкидской пустынине, активно включались в эти споры и желали, чтобы святой Иероним также занял определен-

---

Зайцев Д. В. Евстохия // Православная энциклопедия. Т. 17. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2008. С. 327–328).

¹⁵ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 1. С. 106–107.

¹⁶ Там же. С. 279.

¹⁷ Диесперов А. Блаженный Иероним и его век. С. 19.

ную позицию и высказал свое мнение по существу разногласий. Он же предпочитал оставаться в стороне, не вмешиваясь в происходящее, однако написал два письма святому Дамасу, который стал папой в 366 году, испрашивая совета, как ему следует поступить. В первом письме он пишет: «Я, следя прежде всего только Христу, соединяясь общением с блаженством твоим, то есть с кафедрою Петровою. Я знаю, что на этом камне создана Церковь. Кто вне этого дома будет вкушать агнца, тот чужд священного сонма. Кто не будет в ковчеге Ноевом, тот погибнет в разливе потопа. И так как я по грехам моим поселился в той пустыне, которая лежит на пределах Сирии и варварских стран, и по причине огромного расстояния не могу принять всегда святыни Господней от твоего святейшества, то я следую твоим собратьям – египетским исповедникам; и как маленькая ладья прячусь за тяжело нагруженными кораблями. Я не знал Виталия, отвергаю Мелетия, не признаю Павлина. Кто не собирает с тобою, расточает, т.е. кто не Христов, тот антихристов»¹⁸.

Не получив скорого ответа, позднее он отправил еще одно письмо на ту же тему. Ответа папы Дамаса до нас не дошло, однако доподлинно известно, что он, как и весь Запад, признал Павлина законным епископом Антиохии. Именно из его рук святой Иероним, окончательно покидая Халкидскую пустыню, принял сан священства. Сам Иероним не стремился к рукоположению (он так никогда и не совершил Святого Таинства) и согласился лишь с условием, что не будет принужден к служению ни в этой, ни в какой-либо иной церкви: его истинным призванием было монашеское уединение¹⁹. Вскоре после этого он отправился в Константинополь, чтобы там под руководством святого Григория Назианзина предаться изучению экзегезы Священного Писания. В своих трудах Иероним неоднократно с любовью и благодарностью упоминает о чести и возможности учиться у великого святителя и учителя Церкви²⁰. Когда же в 382 году святой Григорий покинул Константинополь, святой Иероним вместе с Павлином Антиохийским и святым Епифанием отправился в Рим, чтобы принять участие в соборе, созванном святым Дамасом для уврачевания Антиохийского раскола. Известно, что блж. Иероним даже составил вероисповедание для принятия в Церковь аполлинаристов²¹. По окончании собора папа Дамас удержал его при себе, поручив обязанности секретаря. По просьбе папы он предпринял попытку сверки латинского перевода Евангелий с греческим текстом: «Невежество писцов и нерадение переписчиков, которые пишут не то, что видят, а что понимают, и, стараясь исправить чужие ошибки, обнаруживают свои»²², а также выполнил первую редакцию латинской Псалтири²³. Наряду с этой деятельностью он занимался духовным водительством некоторых знатных дам Рима. Среди них есть несколько известных имен христианской древности: это

¹⁸ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 1. С. 45.

¹⁹ Patrologiae cursus completus. Series latina. Vol. 23. Paris: Migne, 1845. Col. 41.

²⁰ Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. С. 25.

²¹ Kelly J. N.D. Jerome. His Life, Writings and Controversies. London, 1975. P. 83.

²² Творения блаженного Иеронима Стридонского. (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных). Ч. 2. Киев, 1894. С. 257.

²³ Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. С. 27.

святая Марцелла, с ее сестрой святой Азеллой²⁴ и их матерью, святой Альбиной; святая Лея; святая Мелания Старшая²⁵, первая из них, отправившаяся в Святую Землю; святая Фабиола²⁶; и святая Павла²⁷ с ее дочерьми святой Блезиллой²⁸ и святой Евстохией. Но когда в 384 году святой Дамас скончался, и его покровительство, соответственно, было утрачено, святой Иероним оказался в весьма затруднительном положении. За два предшествующих года, снискав всеобщее уважение в Риме своей праведностью, ученостью и честностью, Иероним также умудрился нажить себе и немало недоброжелателей. С одной стороны, это были язычники и люди порочные, которых он яростно обличал, а с другой – люди благонамеренные, задетые резкой прямотой и едким остроумием святого. Когда он выступил в защиту юной вдовы Блезиллы, столь внезапно отрекшейся от мира, его сарказм, обрушенный на языческое общество и мирскую суету, был поистине сокрушителен. Он противопоставил ее смиреннию поведение тех, «которые подкрашивают пурпуром и другими притираниями глаза и губы; у которых лица, набеленные (*gipseae*) и обезображеные чрезмерно белизною, напоминают собою идолов; у которых случайно выкатившаяся из глаз неожиданная слеза проводит борозду по лицу. Самое число лет не может вразумить таких женщин, что они уже старухи; из чужих волос они устроют себе парик, разглаживая старческие морщины, думают возвратить протекшую юность, и дрожащими стопами, идя впереди толпы внуков, воображают себя девочками»²⁹.

В письме о хранении девства, адресованном святой Евстохии, он был не менее беспощаден и к христианскому обществу, особенно критикуя некоторых представителей духовенства. «Вся забота у них об одеждах, чтобы благоухали, чтобы нога была гладко обтянута мягкой кожей. Волосы завиты щипцами; на пальцах блестят перстни: чуть-чуть ступают они, чтобы не промочить подошв на влажной дороге. Когда увидишь таких людей, считай их скорее женихами, чем клириками»³⁰.

Неудивительно, что, как бы ни было оправдано его негодование, манера его выражения вызвала возмущение. Его собственная репутация подверглась не менее яростным нападкам; даже его простота, походка и улыбка, выражение лица вызывали нарекания. Ни строгая добродетель женщин, находившихся под его руководством, ни сдержанность его собственного поведения не защитили его от клеветы:

²⁴ Праведная Азелла – память в западной церкви 6 декабря (подробнее см.: Hieronymus. Ep. 24 ad Marcellam; Ep. 45 // PL. 22. Col. 427-428; 480-484; Palladius. Lausaic, 41. T. 2. P. 129, 219, n. 78; Палладий. Лавсаик. Гл. 116).

²⁵ Преподобная Мелания Старшая – день памяти в Греческой Церкви 8 июня (подробнее см.: Melaniae Junioris Acta Graeca. Ed. H. S. Delehey // Analecta Bollandiana. 1903. Vol. 22. P. 5-50).

²⁶ Святая Фабиола Римляныня – день памяти 27 декабря (9 января).

²⁷ Преподобная Павла Римская – день памяти 26 января (8 февраля) (подробнее см.: Косов И. М. Павла // Православная энциклопедия. Т. 54. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2019. С. 131–132).

²⁸ Святая Блезилла – день памяти в Западной Церкви 22 января.

²⁹ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 1. С. 126-127.

³⁰ Там же. С. 129.

распространялись скандальные сплетни о его отношениях со святой Павлой. Он был справедливо возмущен и решил вернуться на Восток, чтобы найти там тихое убежище. Он окончательно покинул Рим в августе 385 года. Перед отъездом он написал прекрасную апологию перед гонителями в форме письма к святой Азелле. «Приветствуй Павлу и Евстохию, – заключалось в нем, – их во Христе, угодно или нет это миру. Приветствуй мать Албину и сестру Марцеллину и святую Фелицитату и скажи им: пред судищем Христовым мы станем вместе, и там обнаружится, кто как жил»³¹. Через девять месяцев в Антиохии к Иерониму присоединились Павла, Евстохия и другие благочестивые римские жены, которые решили последовать за ним в добровольное «изгнание» на Святую Землю. Вскоре после прибытия в Иерусалим они предприняли путешествие в Египет, чтобы получить наставления от монахов, подвизавшихся в Нитрийской пустыне, а также от Дидима, знаменитого слепого учителя Александрийской школы³².

Щедростью Павлы был основан мужской монастырь близ базилики Рождества Христова в Вифлееме, а также здания для трех женских общин. Сам святой Иероним жил и трудился в просторной келье, высеченной в скале неподалеку от места рождения Спасителя, открыл бесплатную школу, а также странноприимный дом, чтобы, – как говорила святая Павла, – если Мария и Иосиф вновь посетят Вифлеем, им было где преклонить голову³³. Здесь, наконец, наступили годы мира и покоя. Позволим себе привести несколько цитат для более полного восприятия картины. «Каждый из лучших людей Галлии спешит сюда. Удаленный от нашего мира британец, едва только начинает преуспевать в религии, оставив запад, стремится к месту, столько известному по молве и по библейским упоминаниям. А что сказать об Армянах, Персах, народах Индии и Ефиопии, о стране близ Египта, кипящей монахами, о Понте, Каппадокии, Сирии Келенской (Calen) и Месопотамии, и о всех вообще народах Востока? Они по слову Спасителя: идеже бо Аще будет труп, тамо соберутся орли (Мф. 24:28), – стекаются к этим местам и представляют нам зрелище всевозможных добродетелей. Как ни различны голоса, но религия одна. Сколько разностей народных, столько же почти и поющих хоров. Но между ними (что составляет исключительно или по преимуществу христианскую добродетель) нет никакого спора из-за своекорыстия ли, или из побуждений гордости; общее соревнование из-за смиренния. Пусть будет самый последний, его почитают, как первого. Нет никаких отличий, ничего поразительного в одежде. Как бы ни заблагорассудилось ходить, – нет ни порицания, ни похвалы. И посты не возвышают никого: не превозносится неядение, не осуждается и умеренное насыщение... Никто не судит другого, дабы не быть осужденным от Господа. А грызть друг друга зубами, что так обыкновенно во многих странах, здесь этого вовсе не водится. Нет роскоши, нет и развлечений. Но столько молитвенных мест в городе, что обойти их не достанет и целого дня»³⁴. «Там ржаной хлеб, овощи, орошенные собственными руками, молоко, сельские увеселения доставят деше-

³¹ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 1. С. 224.

³² Adv. Rufin. II 12; Comm. In Ephes. Praef.

³³ Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. С. 32.

³⁴ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 2. С. 9-10.

вую и невинную пищу. При таком образе жизни ни сон не отвлечет от молитвы, ни пресыщение – от чтения. В летнее время древесная тень может доставить уединенное убежище. Осенью самая благорас-творенность воздуха и попадавшие листья указывают место отдыха. Весною поля красуются цветами и под жалобные напевы птиц усладительнее будут воспеваться псалмы. Если настанет холод и зимние снега, то я не стану покупать дров, я или прободрствую или пересплю холодное время. Одно достоверно знаю, что я не замерзну напрасно. Оставим Риму его суетню, пусть арена свирепствует, цирк безумствует, театры роскошествуют и, сказать про себя, пусть ежедневные ви-зиты продолжаются в сенате римских матрон»³⁵.

Но Иероним не мог оставаться в стороне и молчать, когда христианская истина оказывалась под угрозой. Еще в Риме он написал книгу против Гелвидия о девстве Пресвятой Девы Марии, поскольку Гелвидий утверждал, что Мария имела других детей от святого Иосифа после рождения Христа. Эти и связанные с ними заблуждения вновь были выдвинуты неким Иовинианом. Зять святой Павлы, святой Паммакий, вместе с другими мириянами был глубоко возмущен новым учением Иовиниана и отправил его сочинения святому Иерониму. В 393 году Иероним написал два труда против Иовиниана. В первом он доказывает превосходство девства, принятого ради добродетели, что отрицал Иовиниан, а во втором опровергает прочие его заблуждения³⁶. Этот трактат был написан в характерно резкой манере Иеронима, и некоторые выражения в нем показались римлянам резкими и умаляющими честь, которую следует воздавать браку. Святой Паммакий сообщил Иерониму о том, что он и многие другие были оскорблены этими словами. В ответ Иероним написал «Апологию к Паммакию», иногда называемую его третьей книгой против Иовиниана, однако тон этого сочинения едва ли мог удовлетворить его критиков. Спустя несколько лет, в 404 году, Иерониму пришлось обратить внимание на Вигилианция, которого он насмешливо называл дорманцием – «дремлющим»³⁷. Этот галло-римский священник осуждал безбрачие и выступал против почитания мощей, называя тех, кто их почитает, идолопоклонниками и поклонниками праха. В ответ святой Иероним написал: «Мы не обижаем, не говорю уже об останках мучеников, ни солнца и луны, ни ангелов, ни архангелов, ни херувимов, ни серафимов, ни всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем (Еф. 1:21), – не почитаем твари более, чем Творца, благословенного во веки. Но мы воздаем честь останкам мучеников, чтобы этим самым почитать Того, чьи мученики. Мы воздаем честь рабам, чтобы эту честь распространить на Господа, который говорит: кто принимает вас, принимает Меня (Мф. 10:40)»³⁸. Он защищал почитание мощей мучеников от обвинений в идолопоклонстве, подчеркивая, что ни один христианин никогда не почитал их как богов. Чтобы доказать, что святые молятся за нас, он писал о том, что если апостолы и мученики, будучи еще живыми на земле, могли

---

³⁵ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 1. С. 219.

³⁶ Hieron. Ep. 48. 1; Adv. Iovin. I 1.

³⁷ Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. С. 56-57.

³⁸ Творения блаженного Иеронима Стридонского. (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных). Ч. 3. Киев, 1869. С. 59.

молиться за других людей, то тем более они могут это делать после своей победы. Разве они имеют меньше власти теперь, когда находятся с Иисусом Христом?

Иероним также защищал монашеский образ жизни, утверждая, что монах ищет безопасность, избегая соблазнов и опасностей, потому что не доверяет собственной слабости и знает, что невозможно быть в безопасности, если спать рядом со змеей. Святой Иероним часто говорил о том, что святые на Небесах молятся за нас. Так, он просил Илиодора молиться за него, когда тот окажется в славе Божьей, а святой Павле, потерявшей дочь Блэзиллу, говорил, что теперь она молится Господу за тебя и испрашивает для Иеронима прощение грехов. Однако общий тон его ответа Вигилианцию был даже более резким, чем в полемике с Иовинианом.

С 393 по 402 год святой Иероним вел войну против оригенизма, которая, к сожалению, привела к разрыву его двадцатипятилетней дружбы с Руфином. За много лет до этого он написал ему сомнительное утверждение, что «дружба, которая может прекратиться, никогда не была истинною»³⁹, как напишет У. Шекспир двенадцать столетий спустя:

Любовь — уж не любовь,
Когда меняет цвет в малейшем измененье
И отлетает прочь при первом охлажденье⁴⁰.

И теперь его привязанность к Руфину должна была уступить его рвению к истине. Мало кто из писателей так широко использовал труды Оригена, как святой Иероним, и никто, казалось, не восхищался его ученостью больше, чем он. Однако, находясь на Востоке, Иероним заметил, что некоторые люди были увлечены серьезными заблуждениями благодаря авторитету имени Оригена и некоторым его сочинениям. Поэтому он присоединился к святому Епифанию в горячем противодействии распространяющемуся злу⁴¹. Руфин, который в то время жил в монастыре в Иерусалиме, перевел на латынь многие труды Оригена и был его восторженным сторонником.

Святой Августин был одним из немалого числа добродетельных людей, огорченных этим спором. Он, однако, легче понимал его природу, потому что сам оказался втянут в долгую полемику со святым Иеронимом, вызванную толкованием второго раздела послания святого Павла к Галатам. Первые письма Августина, написанные без умысла, задели Иеронима, и тому пришлось проявить немалую долю такта и христианской любви, чтобы успокоить его легко уязвляемую чувствительность⁴². Однако, похоже, он иногда ошибочно предполагал, что те, кто не разделяет его мнения, непременно являются врагами Церкви. Иероним не был сторонником умеренности — ни в добродетели, ни в борьбе со злом. Он был вспыльчив, но столь же быстро раскаивался, будучи даже более строг к своим собственным недостаткам, чем к чужим. Существует рассказ о том, как папа Сикст V, разглядывая картину Иеронима на панели из алтаря церк-

³⁹ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 1. С. 16.

⁴⁰ Шекспир У. Сонеты. М.: Наука. 2016. С. 564.

⁴¹ Kelly J. N.D. Jerome. His Life, Writings and Controversies. P. 198.

⁴² Письма 166-167.

ви Сан-Марко Сандро Боттичелли («Покаяние Святого Иеронима» ок. 1490–1493)⁴³, изображающую его в момент, когда он ударяет себя камнем по груди, сказал, хорошо, что ты носишь этот камень, потому что без него Церковь никогда бы не канонизировала тебя⁴⁴.

Однако его обличения и полемика, какими бы необходимыми они ни были, составляют менее важную часть его деятельности: ничто так не прославило имя святого Иеронима, как работа над Священным Писанием. Церковь признает, что он по особому провидению был воздвигнут Богом, и называет его величайшим из своих учителей в истолковании Божественного слова. Святой Иероним обладал величайшими возможностями для такого подвига, прожив многие годы в местах, где остатки древних городов, названия, обычаи давали ему более ясное представление о многих вещах, упомянутых в Священном Писании. Греческий и арамейский тогда были живыми языками, а еврейский, хотя и утратил свою повседневную употребительность со временем вавилонского пленения, все же оставался хорошо понятным и распространенным среди книжников и учителей закона. Позднее он вновь обратился за наставлениями к известному еврейскому учителю, который приходил учить его по ночам, чтобы это не стало известно другим евреям⁴⁵.

Прежде всего, для толкователя Библии необходимо быть человеком молитвы и искреннего благочестия. Только это способно привлечь Божественную благодать, придать уму настроение и чуткость, необходимые для проникновения в святилище божественной мудрости, и дать ключ к его тайнам. Святой Иероним был подготовлен к этому великому делу благодаря чистоте сердца и жизни, полной покаяния и созерцания, прежде чем Бог призвал его к этому труду. Как уже упоминалось, находясь в Риме при папе святом Дамасе, он пересмотрел Евангелия и псалмы в старолатинской вариации, а затем и остальную часть Нового Завета. Его новый перевод большинства книг Ветхого Завета с еврейского языка был выполнен в годы его уединения в Вифлееме. Этот труд он предпринял по настоятельным просьбам многих благочестивых и выдающихся друзей, а также в силу предпочтения оригинального текста любому, даже самому почтенному переводу. Он переводил книги не в порядке их следования, а начал с книг Царств, а остальные брался переводить в разное время. Единственные части латинской Библии, известной как Вульгата, которые не были переведены или переработаны святым Иеронимом, — это книги Премудрости, Екклезиаст, Варух и две книги Маккавейские. Иероним провел редакцию Псалтири, используя текст «Гексаплов» Оригена и еврейский оригинал текста⁴⁶. Этот пересмотренный текст включен в Вульгату и используется в Латинском обряде. Первая редакция блаженного Иеронима, известная как «Римский псалтирь»⁴⁷,

⁴³ См.: Приложение 1.

⁴⁴ Яковлев В. В., Вольская Т. В. Святой Иероним Стридонский в Западноевропейской жизнеписи: традиции, символы, смыслы. Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2018. Т.8. Вып.1. С. 66.

⁴⁵ Kelly J. N.D. Jerome. His Life, Writings and Controversies. P. 84.

⁴⁶ Williams M. H. The Monk and the Book: Jerome and the Making of Christian Scholarsip. Chicago, 2006. P. 283.

⁴⁷ Kelly J. N.D. Jerome. His Life, Writings and Controversies. P. 89

до сих пор используется для приглашательного (the invitatory psalm at Matins) (95 псалом) псалма на утрене, а также в тексте Миссала и Божественной службы в соборе святого Петра в Риме, в базилике святого Марка в Венеции и в Миланском обряде.

Вульгата святого Иеронима была признана Тридентским собором подлинным или авторитетным латинским текстом Библии для Католической Церкви, хотя это не подразумевает предпочтения этой версии перед оригинальными текстами или переводами на другие языки. В 1907 году папа Пий X поручил монахам ордена святого Бенедикта работу по восстановлению текста Вульгаты святого Иеронима в той мере, в какой это возможно, поскольку за пятнадцать веков использования текст претерпел значительные изменения и искажения.

Библия, которая обычно используется англоговорящими католиками, представляет собой перевод Вульгаты, выполненный в Реймсе и Дуэ в конце XVI века и пересмотренный епископом Чаллонером в XVIII веке. Официальный английский перевод, выполненный Рональдом Ноксом, также был сделан с Вульгаты.

В 404 году святой Иероним пережил тяжелый удар — смерть святой Павлы, а несколько лет спустя — разграбление Рима Аларихом. Под конец своей жизни Иероним вновь был вынужден прервать свои исследования: сначала из-за нашествия варваров, а затем из-за насилия и гонений со стороны пелагиан.

В следующем году умерла святая Евстохия, а вскоре за ней и сам Иероним. Изнуренный покаянием и трудами, с ослабевшим зрением, голосом и телом, он мирно скончался 30 сентября 420 года. Его похоронили под церковью Рождества Христова в Вифлиеме рядом с Павлой и Евстохией⁴⁸, но спустя долгое время его мощи были перенесены оттуда и ныне покоятся в базилике Санта-Мария-Маджоре в Риме (см. Приложение 2)⁴⁹.

В искусстве святой Иероним часто изображается в облачении кардинала — в память о служении, которое он оказывал папе Дамасу. Также его сопровождает лев, из лапы которого, по преданию, он вынул шип. Эта история была перенесена на него из жизнеописания святого Герасима Иорданского⁵⁰, однако, на наш взгляд, лев вполне уместен как символ этого бесстрашного и ревностного защитника веры.

Заключение

Таким образом, мы понимаем, что блаженный Иероним — человек контрастов. Суровый отшельник, он писал письма, полные тепла и сострадания; блестящий знаток Цицерона и античных философов, который раскаивался в излишней любви к языческой словесности. Его искренность в описании внутренней борьбы и стяжании благодати Святого Духа — от искушений в пустыне, скорбей, конфликтов с друзьями, смерти близких — делает его близким современному чи-

⁴⁸ Hamilton R. W. The Church of Nativity, Bethlehem. Jerusalem, 1947. P. 90.

⁴⁹ Stilting J. De S. Hieronymo presbytero et doctore Ecclesiae in Bethleem: Commentarius historicus // Acta Sanctorum. Sept. 1762. T. 8. P. 633–663.

⁵⁰ Яковлев В. В., Вольская Т. В. Святой Иероним Стридонский в Западноевропейской живописи: традиции, символы, смыслы. С. 73.

тателю. Прикоснувшись к опыту этого удивительного святого, мы видим настоящий, живой пример верности Богу, преодоления искушений на пути ко Христу и вечной радости, и вполне можем отчасти ответить на вопрос, через что необходимо пройти человеку, чтобы стать святым.

Уход святого в 420 году стал завершением земного пути, однако жизнь и труды блаженного Иеронима – ученого с львом у ног, кающегося в келье, наставника римских матрон – вдохновляет деятелей искусства, богословов и просто христиан в деле личного благочестия. Сегодня, когда христианство вновь сталкивается с вызовами синтеза веры и культуры, пример Иеронима напоминает: подлинная традиция не боится диалога с настоящим, но преображает его во свете Евангелия.

Библиография

1. Александрова Т. Л. Мелания Римляныня // Православная энциклопедия. Т. 44. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2016. С. 494-498.
2. Диесперов А. Блаженный Иероним и его век. М.: Канон; ОИ «Реабилитация». 2002. 400 с.
3. Зайцев Д. В. Валериан // Православная энциклопедия. Т. 6. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2003. С. 527.
4. Зайцев Д. В. Евстохия // Православная энциклопедия. Т. 17. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2008. С. 327–328.
5. Косов И. М. Павла // Православная энциклопедия. Т. 54. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2019. С. 131–132.
6. Творения блаженного Иеронима Стридонского. (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных) Ч. 1. Киев, 1863. 224 с.
7. Творения блаженного Иеронима Стридонского. (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных). Ч. 2. Киев, 1864. 646 с.
8. Творения блаженного Иеронима Стридонского. (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных). Ч. 3. Киев, 1868. 191 с.
9. Творения блаженного Иеронима Стридонского (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных). Ч. 4. Киев, 1880. 365 с.
10. Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. М.: Центр библейско-патрол. исслед., 2010. 223 с.
11. Шекспир У. Сонеты. Подгот. А.Н. Горбунов, В.С. Макаров, Е.А. Первушкина, В.С. Флорова, Е.В. Халтрин-Халтурина. М.: Наука. 2016. 884 с.
12. Яковлев В. В., Вольская Т. В. Святой Иероним Стридонский в Западноевропейской живописи: традиции, символы, смыслы. Вестник СПбГУ. Искусствоведение. Т.8. Вып.1, 2018. С.64 – 86.
13. Adv. Rufin. II 12; Comm. In Ephes. Praef.
14. Hamilton R.W. The Church of Nativity, Bethlehem. Jerusalem, 1947.
15. Kelly J. N.D. Jerome. His Life, Writings and Controversies. London, 1975.
16. Melaniae Junioris Acta Graeca. Ed. H. S. Deleheye // Analecta Bollandiana. 1903. Vol. 22. P. 5-50.
17. Patrologiae cursus completus. Series latina. Vol. 23. Paris: Migne. 1845.
18. Stilting J. De S. Hieronymo presbytero et doctore Ecclesiae in Bethleem:

- Commentarius historicus // Acta Sanctorum. Sept. T. 8. 1762. P. 633–663.
19. Williams M. H. The Monk and the Book: Jerome and the Making of Christian Scholarsip. Chicago, 2006.

Reader Alexey Volkov

BLESSED JEROME: GUARDIAN OF FAITH AND WORD

Abstract: The article is dedicated to the life, works, and legacy of Saint Jerome (Eusebius Sophronius Hieronymus), an eminent father of the Western Church, translator, and theologian, presented in the format of a biographical sketch. It is particularly relevant for students as part of a study guide on the patristic heritage of the saint. The article briefly traces his journey from his early years in Stridon, education in Rome, and spiritual crisis to his ascetic life in the Chalcis Desert and Bethlehem. Special attention is given to his greatest achievement—the creation of the Vulgate, the Latin translation of the Bible, recognized by the Council of Trent as the authoritative text of the Catholic Church. The article describes Jerome's translation and exegetical activities, his reasons for studying ancient languages, and certain elements of his ascetic teachings. It also highlights his interpersonal relationships with great saints of his time, such as Saint Gregory the Theologian, his spiritual children (later canonized as saints), as well as conflicts, particularly with heretics and Rufinus of Aquileia. The text concludes with an overview of his activities in the final years of his life, his posthumous veneration, including iconographic traditions. The article underscores the significance of Blessed Jerome as one of the greatest teachers of the Church in the translation and interpretation of Sacred Scripture. Particular emphasis is placed on the saint's letters, which serve as the primary source of biographical information.

Keywords: Jerome, Vulgate, Bible translation, asceticism, Chalcis Desert, Bethlehem, ancient languages, Pelagianism, Rufinus of Aquileia, theology, exegesis, Pope Damasus, Saint Gregory the Theologian, patristics, monasticism.

About the Author: Alexey Georgievich Volkov – 1-st Year Postgraduate Student of Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities (wolkov-ag@mail.ru).

Рисунок 1. Панели из алтаря церкви Сан-Марко, Сандро Боттичелли «Покаяние Святого Иеронима», ок. 1490–1493 г

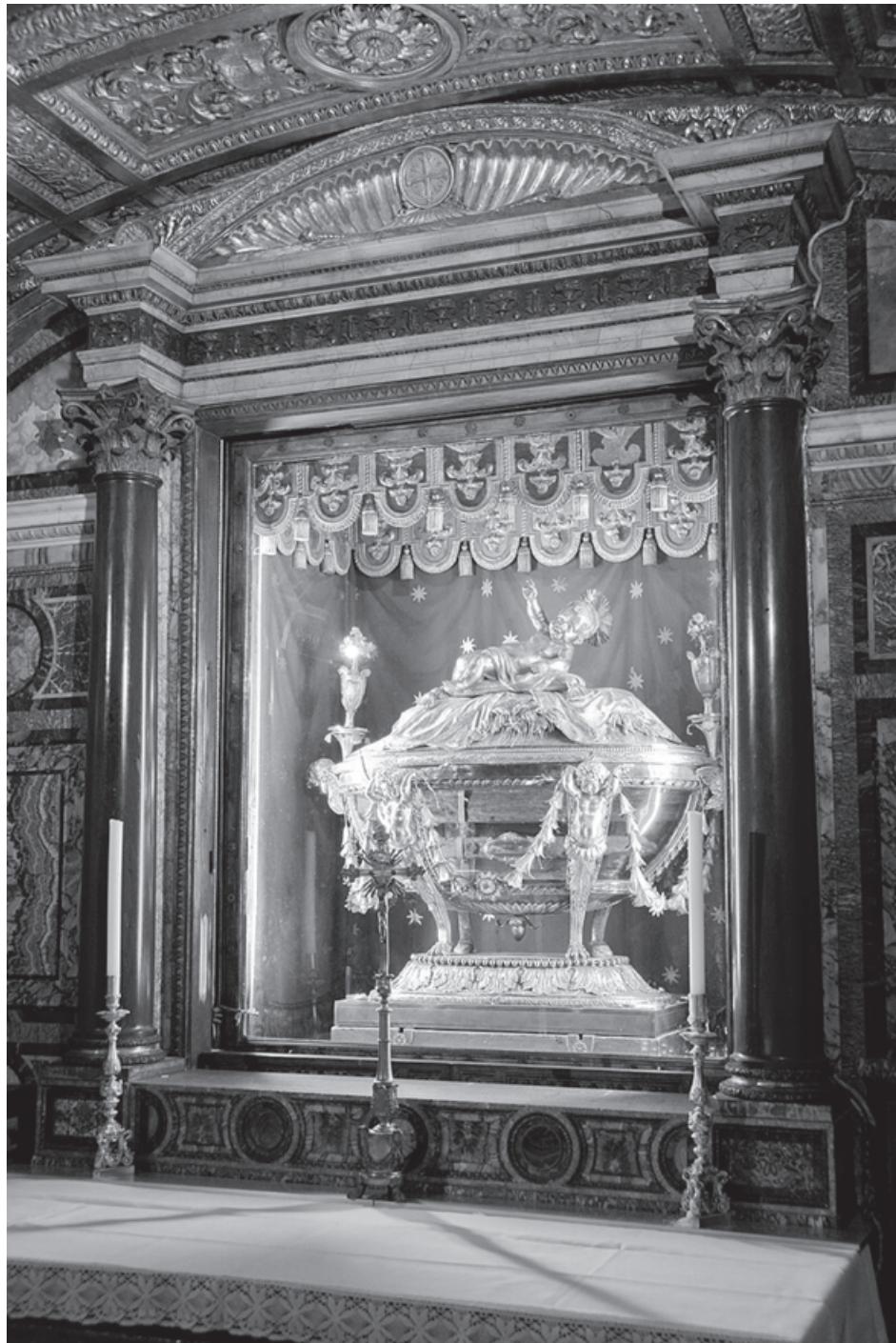

Рисунок 2. Моши блж. Иеронима Стридонского в римском католическом Соборе во имя Божией Матери «Санта Мария Маджоре» (Basilica di S. Maria Maggiore)